

Цзин Юнь Чжао поняла, что угадала правильно, когда увидела реакцию полицейского.

Это действительно был один из этих двух; это не мог быть Сяо Цзи Чжоу, потому что он был человеком, который любил свое достоинство, так что это мог быть только Цзян Ся.

Вспоминая свое недавнее поведение, Цзин Юнь Чжао слабо рассмеялся

— Можно ли действительно доверять заявлению Цзян Ся? Офицер, я советую вам заняться Цзян Ся. Он единственный, кто действительно имеет глубокие отношения с Сяо Хон Е. Если Сяо Хон Е сбежала из дома, то единственный человек, у которого она может искать убежища, — это он.

— Ты действительно не знаешь, куда пошла Сяо Хон Е? — Офицер полиции остался в недоумении.

— Клянусь, — подтвердила она.

Как раз в тот момент, когда Цзин Юнь Чжао подтвердила ее слова, с лестницы спустились муж и жена. Как только они увидели полицейских, стоящих перед ней, они бросились вперед.

— Что происходит? Почему вы ищете нашу старшую дочь? Она не сделает ничего плохого! — тут же произнес Ван Синь Ван.

Выражение лица Цзин Тай Цзюня было тяжелым, и он поспешно сунул несколько сигарет в руки офицера

— Дети невежественны, ищите нас, взрослых, если возникнут какие-то проблемы.

— Не волнуйтесь, мы здесь только для того, чтобы разобраться в ситуации, а не потому, что ребенок сделал что-то не так. Ученица несмотря ни на что, ты должна сказать нам первой, как только у тебя появятся новости. Как девушка, Сяо Хон Е небезопасно оставаться снаружи. В прошлом вы были сестрами, поэтому имеет смысл помогать друг другу, когда это возможно, верно? — офицер полиции вежливо напомнил ей об этом и ушел после того, как закончил.

Цзин Юнь Чжао посмотрела на Цзин Тай Цзюня, который держал в руках папку с делом, затем оценила его отношение; в настоящее время ей не нужно было смотреть на нее, чтобы узнать результаты.

Парочка немного подождала снаружи. После того как занятия в школе закончились, Цзин Юнь Чжао проводил их в семейный ресторан неподалеку. Усевшись, она открыла папку и, как и ожидала, открыла ее. —

— Вероятность отцовства: 99,99%

Это означало, что они действительно были её родителями.

Чувства Цзин Юнь Чжао в тот момент были сложными. Когда-то она уже представляла себе этот результат, но теперь, когда она смотрела на реальные результаты, она не знала, как реагировать. Особенно когда она вспомнила, как несчастна была в своей прошлой жизни, она потеряла дар речи от осознания этого.

Брошенный ребенок.

Эти слова действительно были неприятны.

— Сяо Юнь, теперь все прекрасно, наша семья наконец-то воссоединилась. Ты не знаешь, но мама почти ослепла от слез за те годы, что тебя не было, — сказала Ван Синь фан, схватив Цзин Юнь Чжао за руку.

Ее рука была ненормально холодной.

Если бы это воссоединение произошло в ее предыдущей жизни, она определенно была бы в восторге и плакала слезами радости, потому что в тот момент она уже потеряла всякую надежду; обращение семьи Сяо с ней было действительно слишком ужасным. Однако в этой жизни она уже испытала все виды боли, даже самую смерть. Для нее семейные чувства сейчас были слишком запоздалыми; она чувствовала себя слишком чужой для них.

Тем не менее, несмотря ни на что, кровные узы нельзя было отрицать.

Цзин Юнь Чжао растянула уголки рта в улыбке. Сначала она хотела изменить способ, которым называла их, но слова казались неестественно тяжелыми во рту; она вообще не могла произнести их.

На мгновение возникла неловкость.

— Все в порядке, все в порядке, даже если ты не можешь сказать это сейчас, не бойся... — поспешно успокоил ее Ван Синь фан.

Муж и жена обменялись взглядами, и вскоре после этого Цзин Тай Цзюнь заговорил:

— Сяо Юнь, поскольку мы уже узнали друг друга, я думаю, что тебе пора вернуться в деревню шуй Чжан. Во-первых, для того что бы поприветствовать наших предков и почистить их могилы, и в то же время ты сможешь встретить своих младших братьев и сестер дома. Тебе не кажется, что уже пора?

— Так и должно быть, — кивнул Цзин Юнь Чжао.

— Тогда завтра я попрошу разрешения у своих учителей.

Это заявление обрадовало ее новоприобретенных родителей.

За исключением этого разговора, они провели всю трапезу в молчании. Поскольку у Цзин Юнь Чжао все еще были занятия вечером, она воспользовалась возможностью сбежать. Она действительно не могла вынести быть мишенью пристального взгляда этой пары родителей.

Однако в тот момент, когда она ушла, Ван Синь фан испустил огромный вздох облегчения

— Я никогда не встречал такого трудного негодяйку. Она все еще такая, даже после того, как нашла своих биологических родителей; если бы я был ее настоящей матерью я бы точно забил ее до смерти!